

Певец-художник

Выступления Геннадия Пищаева оказались одними из наиболее запоминающихся среди вереницы концертантов, побывавших у нас в нынешнем сезоне.

Слушать Пищаева доставляет наслаждение. Артист целиком захватывает внимание зрителя, и ты переживаешь вместе с ним все разнообразие чувств, воплощенных композиторами в их произведениях, любишься красотой стиха, отчетливо ясно преподносимого артистом. Певец «выбивает» тебя из того привычного уравновешенного состояния, с каким мы, профессионалы, обычно усаживаемся в кресла концертного зала. Увлекаешься, все больше аплодируешь, активно участвуешь в многочисленных вызовах на «бис» и, наконец, уходишь с концерта глубоко удовлетворенным, с каким-то особенным, нежным и веселым чувством на душе.

Это и есть могучая сила искусства — тайна эмоционального воздействия на слушателя, и ею обладает Г. Пищаев.

Программа концерта певца очень разнообразна. Артист, мастерски владеющий искусством эмоционального перевоплощения, не боится ставить рядом элегическую арию Ленского и беззаботную Флорентийскую песенку Чайковского; полную истомы экзотично восторженную «Персидскую песню» Рубинштейна и трагически бурный романс Рахманинова «Как мне больно»; напряженный в своем безысходном отчаянии «Плач Фредерика» Чилса и нарядную россиниевскую Тарантеллу. И в каждом из этих произведений Г. Пищаев прочувствованно

создает нужное настроение, зажигает слушателя.

Наиболее ярко получились драматические номера программы — «Как мне больно» Рахманинова, ария из оперы «Отелло» Россини и, особенно, «Плач Фредерика» из оперы «Арлезиана» Чилса. В исполнении Г. Пищаева они потрясают. Отлично удаются певцу произведения мягкие, лирические, такие, например, как романсы «Нам звезды кроткие сияли» Чайковского, «Сон» Грига или Романс Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток».

Однако «Неаполитанская тарантелла» Россини не удалась технически. Певец сразу отстал от темпа, взятого пианисткой. Кстати, несколько слов о Стелле Гольдберг, аккомпаниаторе Г. Пищаева. Как солистка она не удовлетворяет. Первая часть знаменитой Сонаты—Аппасонаты — вышла как бы составленной из кусочков, взятых в разных темпах (у Бетховена же темп один), отличается дешевым мелодраматизмом, явно неуместным в классически строгом по стилю произведении. «Элегия» Рахманинова преподносится как нечто вулканически страстное, порывистое и бесформенное. Подобная трактовка далека от подлинного авторского замысла, музыки суровой, широкой и сдержанной. Игру пианистки иначе не назовешь, как любительской. Аккомпанирует С. Гольдберг значительно лучше и, безусловно, является приемлемым партнером для Г. Пищаева.

В. СУХИНЕНКО.

14 МАЯ 1958

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА

Г. Иркутск